

Серия "Война Миров"
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент "РосКоя" представляют автора

Яна Варшавская

ОЧЕНЬ
ПЛОХОЙ
ENGLISH

Яна Варшавская
Очень плохой English
Серия «Война Миров»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56150225

Очень плохой English: роман / Я. Варшавская: Интернациональный

Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-00153-198-2

Аннотация

Волшебство живет там, где в него верят...

Роман «Очень плохой English» повергнет читателя в шок и навсегда изменит представление о замыслах Вселенной. История закручивается вокруг письма, которое получила девушка, живущая спокойной, размеренной жизнью в небольшом сибирском городке. Именно это письмо сумасшедшим вихрем ворвалось в мир героини, да так, что в его воронку попали не только города, но и далекие континенты.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	9
Пролог	10
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Яна Варшавская Очень плохой English

Яна Варшавская

Лауреат 2-й премии национальной литературной премии
«Писатель года» (2013).

Лауреат 2-й премии и Победитель Международного поэ-

тического конкурса «Золотая строфа» (2011–2015).

Кавалер медали им. С. Я. Надсона «За личный вклад в развитие российской культуры и литературы», медали «65 лет основания ИСП», медали им. Владимира Набокова «За вклад в зарубежную литературу», медали им. Бориса и Глеба «За искренность в литературе» и памятной медали «220 лет со дня рождения А. С. Пушкина».

Заняла 1-е место в конкурсе поэзии им. Иннокентия Анненского на 34-м Международном фестивале «Аэлита» (2017).

Присуждено 3-е место в поэтическом конкурсе им. Марины Цветаевой на фестивале «РосКон» (2017).

Отмечена Специальной премией им. В. Белинского на фестивале фантастики «РосКон» (2019).

Автор 8 книг и 50 авторских сборников, вышедших в 2011–2019 годах.

Отмечена более чем 70 дипломами, благодарностями и грамотами на различных конкурсах и фестивалях.

Предисловие

Люблю такие романы. Честные, открытые, как разговор с лучшей подругой. Пусть и не лучшей, но готовой тебя выслушать, это уже немало. Героиня всё про себя понимает, даже уже не пытается себя обманывать, сыплет чуть-чуть правды, чуть-чуть юмора и завершает блюдо своей жизни интересной историей. Только честная с собой женщина может говорить о себе так: «А нет у меня ничего. Вернее, у меня нет всего. Нет квартиры, нет машины, нет дачи, нет мужа. Нет даже собаки. Ах, да... У меня есть комната в общеаге. Шесть метров. С порога можно сразу рухнуть на диван».

Всё начинается с письма от неизвестного D. Frost, который посылает письмо из Америки в Сибирь. Уже интрига! Но потом история с письмом утихает и начинается новый отсчёт – в день, когда героиня в ожидании моря и Дубровника, находит у дверей общежития... Труп мужчины. Удивительная игра слов: «Этот незнакомый человек был первым, кого я видела мёртвым...»

Уж очень подмывает рассказать вам, читатель, весь сюжет этого первоклассного романа. Оцените только название «Очень плохой English». Но не будем. Не будем красть ваши часы наслаждения и удовольствие от купания в лёгком,

живом и манящем тексте. Добавим лишь: если вы любитель почитать дневниковые записи, то оторвётесь на полную катушку. Даты, нюансы, мелкие детали и наблюдения, открытые эмоции – всё это есть в записках сестры главной героини. Они звучат как отдельная песня.

Автор отлично умеет выхватывать реальность и переносить на бумагу, передавать настроение и обнажать внутренние диалоги женщин. О чём думает другая женщина? Загадка. А вот Яна Варшавская её разгадала.

Мария Зяблова, журналист, литературный критик

Произведения Яны Варшавской, как прозаические, так и поэтические, сохраняют особую атмосферу таинственности, загадочности.

Роман «Очень плохой English», который автор определяет как «женскую мистику», – это повествование «о хитросплетениях и неожиданных поворотах в Судьбе...»

Корни сюжета книги можно найти задолго до начала истории. Две сестры, близнецы, разлучены: их родители развелись, и мать увезла одну из дочерей с собой. Дальнейшая их судьба разрушает все принятые стереотипы о близнецах: в разлуке они непременно должны стать похожими, избрать один и тот же жизненный путь, но этого не происходит. Скорее наоборот, они контрастны, хотя это не мешает сестринской любви.

Другие близнецы – мужчины: Дормидонт по прозвищу Дореми и Дональд Фрост. Двое, разделенные океанами, границами, многим другим... Судьба словно играет ими: то сводит в интернет-программе, то, не дав толком поговорить и оставить координаты, тут же разлучает – когда отключается электричество.

Одновременно судьба ведет иную цепочку совпадений, странностей, событий мистических или просто слишком удивительных для реальности. Магия цифр, магия общих книг, магия слов – словно все потаённые силы иного мира поставили цель соединить две пары. Они ведомы друг другу навстречу «необъяснимой тайной», «шёпотом Господа». Ведомы к счастливому концу и соединению пар.

Однако «две самые главные нити так и остались не связанными. Дони Фрост и Дориан Купер... Никого не смутил тот факт, что молодые люди так похожи и родились даже в один и тот же день!» Кажется, это тень, омрачающая счастье. Но, если подумать, это означает только одно – книга жизни ещё не дочитана и, может быть, её продолжит другая история.

*ОРГКОМИТЕТ I МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФЕСТИВАЛЯ ИМ. А. С. ПУШКИНА*

Крым, 2019

Часть I

Таська

Когда я вошла, он был ещё жив. Мужчина лежал на полу. Глаза, обращенные в небо, были открыты. Правда, небо ему заменял высокий потолок нашей пятиэтажной общаги.

Возможно, это был какой-то самый последний импульс... Он протянул мне руку и произнёс:

– Теперь нить оборвалась! – Его рука дрогнула, и он как-то сразу изменился в лице, словно окаменел.

Я стояла прямо у дверей, не в силах пошевелиться. Этот незнакомый человек был первым, кого я видела мёртвым...

Пролог

Тусклое утро. Хотя и выходной.

Сегодня вообще нет нужды подниматься ни свет ни заря, чтобы пешком пройтись до университета.

Правда, я обожаю ходить пешком. Это немного, что я действительно люблю. Я пересекаю давно знакомые улочки, настраивая себя и привыкая к мысли, что в этом городе мне вряд ли удастся что-либо изменить. Ведь нет ничего скучнее работы инженера. Хорошо, уточню... Инженера какой-нибудь-там-лаборатории.

Года три-четыре я ходила в университет как на праздник.

Но это было давно. Я довольно быстро освоилась и заскучала. Сейчас мне тридцатник. Вернее, уже чуть больше... Работа теперь не вызывает никаких, даже самых слабых отблесков от тех прежних полярных ощущений. Ни страха, ни любви. Хотя я уже и называюсь ведущим инженером, но всё той же какой-нибудь-там-лаборатории.

И мне уже тридцать. Хорошо-хорошо! Чуть больше. При этом легче перечислить то, что у меня есть, чем то, чего нет... А нет у меня ничего. Вернее, у меня нет всего. Нет квартиры, нет машины, нет дачи, нет мужа. Нет даже собаки.

Ах да...

У меня есть комната в общежитии. Шесть метров. С порога можно сразу рухнуть на диван. Ещё есть круглый аквариум,

в котором размеренно по кругу плывут в никуда два чёрных телескопа и три золотые рыбки. Похоже, их возмущению нет предела... Когда бы я ни посмотрела в сторону аквариума, постоянно – огромные глазища и несмолкаемые разговоры. Сколько же можно болтать? Хорошо хоть природа не наделила рыб голосом. Так что пускай себе болтают!

Аквариум уже пять лет украшает моё жилище и пришёл на смену этюднику на алюминиевых ножках, который теперь собран и занимает всё свободное место между большим высоким одёжным шкафом и стеной. Длинные лямки этюдника время от времени попадают мне на глаза, но... Вечерняя художественная школа окончена, и точка. Больше никаких этюдов, никаких монотипий и набросков. Ничего. Эту страницу я перевернула.

Оголодавшие за ночь рыбки подплыли к стенкам стеклянного убежища и требуют корм и, как мне показалось, обещают за это исполнить любое моё желание. Я машинально открыла коробочку с сухими личинками...

– Попробуйте меня удивить, – раскрошив корм над водой, произнесла я.

Спустившись на первый этаж, без всякой надежды в голосе спросила почту.

– Только письмо, Танечка. Зато какое! – воскликнула дежурная вахтёрша, протягивая мне увесистый конверт размером А4.

«Ну-ну... – подумала я. – Удивили так удивили!» На конверте в правом верхнем углу, как и полагалось, красовались марки. Замечательные марки, с изображением больших жёлтых цветов и надписью: «I LOVE YOU!»

Слегка дрожащими руками от вдруг нахлынувшего волнения я распечатала письмо. Притом очень аккуратно, ещё до конца не веря, что оно адресовано именно мне. В любом случае мне бы не составило большого труда заклеить его, и никто бы даже не заподозрил, что конверт уже вскрывали.

Текст письма был написан хоть и очень аккуратно, но... Разрази меня гром, на английском! Да ещё и печатными буквами.

Глава 1

Антиподы

Самое распространённое заблуждение, касающееся близнецов, – это ошибочное утверждение, что все они имеют похожую судьбу, называют своих детей одинаковыми именами, притом совершенно не сговариваясь...

Наверное, доля правды в этом всё же есть. И тому тысячи примеров, ведь именно о таких случаях рассказывают со страниц популярных журналов и книг. А непохожих кто-нибудь упомянул?

Боюсь, что это показалось бы не так интересно...

Наши с Евой родители решили устроить глобальный эксперимент в рамках небольшой семьи. Чего они хотели добиться, поступая с нами таким образом, мне до сих пор непонятно. Видимо, всё же есть какое-то разумное объяснение, но...

Родились мы если не копиями друг друга, то были так похожи, как, например, отражение в зеркале и тот, кто в него смотрится. У меня родинка кокетливо расположилась на правой щеке, а у Евы – на левой. Правый глаз сестры всегда выдавал очередную хитрость, едва только пришедшую в её светлую голову, лёгким прищуром. И мой левый глаз так же вероломно сдавал меня при случае... Но этот факт был известен только нашему ближайшему окружению.

Мы с сестрой учились в разных классах, и при рождении нам дали разные фамилии. Так что в школе мало кто догадывался, что мы родственники, притом близнецы... Я гордо носила отцовскую фамилию, а Ева мамину, которую она не сменила при регистрации в загсе, поскольку просто не захотела возиться с кипой справок, дипломов и прочих документов, которые потребовали бы замены и траты драгоценного времени.

Родители не смогли испортить наше безоблачное детство рекомендациями, прочитанными в пособии Бенджамина Спока «Ребёнок и уход за ним». У мамы, слава Богу, хватило мозгов и интуиции или интуиции и мозгов, чтобы объявить эту книгу не просто вредной, а смертельно опасной. Как показало время, наша мамочка оказалась совершенно права.

Однако в жизни случаются разные вещи, которые плохо укладываются в голове на то время тринадцатилетних подростков.

Мама, очень красивая, но на редкость прямолинейная женщина, не стала скрывать своей интрижки на работе, развелась с отцом и уехала со своим Ромео в Питер. Уехала, прихватив с собой и Еву.

Это было нечестно по отношению к нам, только нас никто и не спрашивал...

Я с головой ушла в учёбу. А ещё я писала письма.

Бумажные конвертики отправлялись через полстраны,

иногда они пересекались в сортировочных центрах с редкими Евиными записками и летели в противоположные стороны. Я могла часами, тупо уставившись на манящие дальними путешествиями конверты, рассматривать марки и штемпели, не решаясь открыть наконец долгожданное письмо.

Больше родители не общались. Не звонили друг другу, не искали встреч. И если бы не Интернет, вряд ли мы когда-либо смогли бы пересечься с Евой.

Когда я увидела её впервые после родительского развода, мне показалось, что моё зеркало давно изменило мне с другим отражением... Ева выглядела моим антиподом, этакая кукла Барби: ухоженная блондинка с волосами моей мечты, собранными в конский хвост. Безупречное платье в мелкий горох и туфли, сверкающие камнями Сваровски...

– Ева?! – только и смогла выдавить из себя я, произвольно одёргивая мятую футболку и не зная, куда девать руки.

Да, это был приговор. Приговор мне. Хотя я уже давным-давно уехала из родного города и могла не советоваться с папой по всякому поводу. Но мне и в голову не приходило, что я повзрослела и теперь сама могу хоть как-то поработать над своей внешностью.

Помню, в детстве отец говорил мне, что в жизни нужно выбирать лучшее из предложенного. Например, если это касается обучения, то понятно, что я выбрала...

Конечно же, это был самый лучший университет со сло-

жившейся школой и известными профессорами, самый востребованный факультет и, естественно, гремящая мировой славой кафедра. Всё это было мне по силам. Училась я легко, но... Дальше уже мало что зависело только от меня...

Так что я осталась работать в стенах старейшего в Сибири университета. Следуя отцовским рекомендациям, не торопилась устраивать свою личную жизнь, принимая во внимание чужой выбор, а не свой...

Я не вышла замуж за вдовца с двумя детьми, который при удобном случае дарил мне духи и горы фруктов. Не согласилась и на предложение дважды профессорского сына, кочующего из одного ночного клуба в другой.

Почему, спросите вы?

А потому, что я ждала принца. Ну, тот самый – лучший вариант. Меня не смущало даже то, что вынуждена была жить в шестиметровой комнате университетского общежития. Ведь это центр города, и так правильнее, чем снимать квартиру где-то на краю географии.

Во-первых, экономия времени и денег, во-вторых, возможность закалить свой характер. Если, конечно, нет природной склонности к депрессии и подобным вещам.

Однако, как показал глобальный родительский эксперимент, и у незыблемой отцовской теории тоже есть камень преткновения...

И вот тогда, когда Ева предстала передо мной во всей сво-

ей красе, я поняла, что время сыграло со мной злую шутку. Я словно увидела себя со стороны: джинсы, пузырящиеся на коленях, чёрная футболка и кроссовки, мечтающие о покое на какой-нибудь загородной свалке...

Ноль косметики, чтобы не состариться раньше времени...

Волосы? Да разве знали они какую-нибудь модную укладку или стайл!..

То была наша самая первая встреча.

Потом Ева как-то скоростижно вышла замуж, окончила медицинский университет и, благодаря отчиму, устроилась в модную клинику. А теперь ещё и воспитывает двух сорванцов. Кстати, они тоже близнецы!

Ирония.

– Тась, прикольно выглядишь! – сказала Ева, встречая меня в очередной раз в аэропорту Пулково. Я не люблю, когда она коверкает моё имя, но это давнишние детские разборки. – Рада, что согласилась заехать! Всё равно между самолётами почти сутки.

– Это же мамина машина? – не очень уверенно спросила я, указывая на кофейную Audi.

– Угу... Моя в ремонте. Как сама? Что отец?

– По-старому всё! А мама как? – из вежливости поинтересовалась я.

– С каждым днём всё моложе! Я ей не конкурентка. Хочешь, завезу тебя к ней, без объявления войны, так сказать! – предложила Ева, скорее всего, тоже из вежливости.

– Не-а. Не хочу её расстраивать!

– Зря! А вообще... – Ева на минутку задумалась. – В жизни пора бы уже хоть что-то поменять. Один раз живём, а, Тась? – с лёгкой грустью в голосе сказала она.

Теперь, глядя на это загадочное письмо, я вспомнила тот недавний разговор и справедливо предположила, что между этими двумя фактами должна быть какая-то связь...

Глава 2

Письмо

– Понятия не имею, о чём ты говоришь, Тась! – только и сказала Ева, когда я, заподозрив её в сводничестве, позвонила ей, даже ещё толком не вникнув в суть этого странного и загадочного письма.

– Ну, тогда ладно! Разберусь сама как-нибудь. Беда только в том, что... my English is very bad! или как там говорят: «I speak English a little!..»

– Слышь, бука, передавай привет отцу! Да, и ещё... Мама очень расстроилась, что ты к ней не заехала. Правда-правда, Тась! Она последнее время стала какая-то сентиментальная, – сказала Ева на прощание.

Положив телефон в боковой карман сумки, старательно имитирующей своим принтом шкуру леопарда, я вернулась к письму.

Ничего не могу с собой поделатъ. Но это панибратское американское «Hi!» меня, мягко говоря, коробит. Именно так и начиналось письмо, адресованное мне. А потом, несмотря на то что смысл предложений полностью доходил до меня со второго или третьего прочтения, волосы на моей голове зашевелились.

Во всяком случае, так мне показалось.

Это были два листка в линейку, вырванных из блокнота и полностью исписанных мелким почерком. Однако, несмотря на то что буквы были печатные, воспринимать текст было невероятно сложно. А ещё мучил постоянно всплывающий вопрос, который и отвлекал от чтения... Кто это? Мужчина или женщина?

Всё, больше не буду себя так истязать! Скопировав письмо, загнала его в онлайн-переводчик. Получилось коряво, как всегда, зато быстро! Итак:

«Привет!

Боюсь спугнуть тебя, если с ходу говорю, что знаю тебя. Просто я сегодня хочу рассказать тебе одну историю:

Побережье Адриатики с его пустынными пляжами и невероятного оттенка бирюзовой водой осталось далеко позади. Бронзовая кожа и слегка выгоревшие русые волосы – награда за часы, проведенные под лучами ласкового августовского солнца. Я – среди других туристов. Намечается какая-то, и вероятнее всего, малоинтересная экскурсия.

Мучаюсь: идти или нет? Любознательность, ладно, не буду себе льстить, всего лишь обычное любопытство одерживает верх.

Иду.

Музей. Просто обыкновенный музей. Наш румынский гид, Юстин, искренне удивлен. Спрашиваю:

– Что-то необычное? Движущиеся картины? Может,

ожившие статуи?

– Да нет, представляешь, нас по музею будет сопровождать Сам.

– Что значит Сам? – спрашиваю я, почти зевая.

– То и значит, что сам директор музея. Говорят, впервые за многие годы. Ну и зачем? – всё ещё продолжая недоумевать, тараторит Юстин.

Фойе краеведческого музея. Нас приглашают пройти в первый зал. Сразу возникает стойкое ощущение, будто вас поместили внутрь огромной бархатной шкатулки. Стены цвета спелой вишни украшают мечи и шпаги. В стеклянных витринах – драгоценности и короны.

Всё сверкает и блестит, как и полагается. Безумно дорого и красиво!

Никто не заметил, как он вошёл.

Высокий мужчина, скорее всего, лет сорока пяти. Чёрные волосы едва тронула благородная седина. Тёмно-синий костюм, ослепительно белая батистовая сорочка.

Лишь только я отвела взгляд от его элегантного шейного платка, как тут же столкнулась с ним взглядом...

И в его глазах был не просто интерес, нечто иное. Так бывает, когда совершенно внезапно на тебя обрушивается понимание, что перед тобой – представитель твоего клана, твой единомышленник. Человек, который всё понимает без слов.

Не знаю, сколько прошло времени: час, минута... Не пом-

ню. Я держалась позади группы, слушала переводчика, плохо понимая ломаную речь. Экскурсия близилась к концу. Нас поблагодарили за терпение, и мы направились к выходу.

– Я хочу показать вам нечто совершенно уникальное, – вдруг обратился он только ко мне на чистейшем русском языке, легонько направляя меня в сторону стоящей в отдалении скульптуры юной Грации.

Я слушала вибрации его голоса и, находясь словно под гипнозом, что-то отвечала.

Наш гид, пересчитавший в автобусе всех по головам и недосчитавшийся одной, вернулся в фойе. Увидев нас, он оторопел, превратился в «соляной столб»... Его лицо выражало сразу целую гамму чувств. А когда наконец к нему вернулась способность передвигаться, он схватил меня за руку и буквально оттащил от гостеприимного директора музея.

– *Printesa, sunteti invitati si-au dat acordul. Mai mult decat nimic nu are sens!*¹ – услышала я вслед...

– Я, конечно, изучал древние наречия нашего языка, но этот плохо понимаю. Откуда ты знаешь румынский? – спросил меня Юстин, усаживаясь на соседнее кресло в автобусе.

– Шутить? Мы же на русском говорили. Он рассказал мне о том, что многие посетители труют ногу Грации, чтобы исполнилось их заветное желание. Примета вроде та-

---

¹ – Княгиня, вы приглашены и дали свое согласие. Более ничего не имеет значения!

кая. Я тоже... – вдруг осеклась я, поняв наконец что значат последние слова, произнесенные великим князем.

– Я дала согласие... – прошептала я...»

Эта история показалась мне чуть более романтической, чем та, что случилась со мной, но... Боже мой, я вновь ощутила, как лёгкий ветерок играет с моими волосами, и почувствовала, как падает вниз сердце, когда наш автобус, петляя на поворотах карпатского серпантина, поднимается всё выше и выше в горы. Всё было именно так, как изложил неизвестный автор, направляя необычное письмо мне...

Во всяком случае, гида действительно звали Юстин!

Кроме этого загадочного письма в конверте оказалась старая, сложенная в несколько раз газета...

Глава 3

Под лупой

Итак, что мы имеем?

Первое. Ева оказалась совершенно ни при чём. Да и вообще, почему это мне в голову взбрело, что она хоть пальцем пошевелила и что её слова, сказанные в редкий момент откровенности, так быстро имели бы продолжение в каком-нибудь альтруистическом порыве? Ева может быть последовательной только тогда, когда дело касается её непосредственно.

Увы!

Второе. Из письма ничего не следовало. Будет ли продолжение?

Возможно, кто-то просто подшутил. Помнится, по возвращении из Румынии я эту историю одной только Еве рассказала во всех подробностях, наверное, не менее десяти раз и даже при гостях, и по телефону, чтобы как-то развеять мысли об избранности. О том, что всё в нашем мире происходит не случайно...

И вот, только немного успокоилась и решила, что всю эту необычайно красивую сказку придумала я сама и, возможно, под впечатлением «Сумерек»... Может быть такое? Вполне.

И вдруг это письмо...

Взяв конверт и поднеся к нему лупу, я стала тщатель-

но изучать небольшой штампик адреса отправителя в левом верхнем углу письма. Твёрдое убеждение, что кто-то намеренно смазал оттиск так, чтобы разобрать что-либо кроме фамилии стало невозможным, только укрепило.

D. Frost.

Забавно. Ведь на русский манер фамилию Фрост можно интерпретировать как Холод, Мороз или Морозов...

Ну-ну, значит, мы с вами, уважаемый рассказчик, ещё и однофамильцы!

А вот мой адрес был выведен очень тщательно, словно человек боялся, что письмо может затеряться или попасть в чужие руки.

Интрига.

Моя или мой таинственный незнакомец – ещё и хороший психолог. Ведь пришли он письмо на мой электронный адрес, я на сто девяносто девять процентов уверена, что сочла бы его за спам и удалила бы, даже не раздумывая и несмотря на то что в теме письма было бы указано какое-нибудь сигнальное слово, например «Важно» с тремя восклицательными знаками. Спам – он и в Африке спам.

Зато бумажные письма я обожаю. Конечно, не казённые, текст которых известен заранее, ну, или за редким исключением...

А ставший теперь модным Postcrossing меня, как ни странно, мало вдохновляет. В сети меня почти нет, разве

только покупки я делаю на любимом сайте Victoria's Secret².

Вот и получается, что самый надёжный вариант – безнадёжный!

Отправить письмо по почте. И на всякий случай именно так: красивое, солидного размера, для верности вложить в конверт А4 газету с цветными фотографиями... И, конечно, наклеить побольше марок «I LOVE YOU!».

Вот и всё!

А я, как под гипнозом, проглотила наживку. И поскольку в конце письма не следовало никакого: «Жду ответа...», я не успокоюсь, пока эта ситуация не прояснится.

Остаток выходных я провела, читая старую книгу, постоянно отвлекаясь и думая о письме. Пока вдруг меня буквально не пронзила неожиданная мысль: «А только ли для веса та старая газета?» Развернув её, я наткнулась на статью, посвященную кинопремии «Оскар», которую в очередной раз так и не получил Леонардо ди Каприо за главную роль в фильме «Великий Гэтсби». Интервью было обведено красным фломастером...

Я посмотрела на диван. Там, дожидаясь меня, лежала раскрытая книга Фрэнсиса Скотта Фицджеральда в красном твёрдом переплёте. Что сказать?

Это был роман «Великий Гэтсби»...

Я почувствовала себя такой беспомощной. Меня слов-

---

² Одна из наиболее известных в мире компаний по продаже женского белья, базируется в Колумбусе, США.

но кто-то изучал под микроскопом, как недавно я, пытаюсь прочесть обратный адрес на конверте, вооружившись лупой. Обо мне и о моих пристрастиях кто-то знал больше меня самой... А теперь ещё и злорадствует!

Или...

Или пытается что-то сказать, но тщательно дозирует информацию. Я совершенно запуталась. Выключила свет. И просто заплакала. А когда заснула, то во сне уговаривала себя, что всё это нелепый, глупый сон. И завтра, проснувшись утром, я не найду никакого письма.

Наивная.

Утром письмо никуда не делось. Оно лежало на подоконнике поверх раскрытого романа. Я демонстративно задвинула шторы и, согрев чайник, позавтракала.

Настроившись на понедельник, оделась, покормила оголодавшую стайку за стеклом аквариума, болтающую о непогоде, и выпорхнула на улицу.

Действительно, с утра моросил дождь, добавляя цвета, вернее, глубины в окружающий пейзаж. Деревья и цветы, умытые и нарядные, просились на холст... Опять будоража мысли о заброшенной живописи и спасая от других, непривычных пока раздумий о неизвестном авторе.

Открывая двери лаборатории, я уже окончательно успокоилась и до вечера, как ни странно, ни разу не вспомнила о злополучном письме...

Из дневника Евы:

23 августа 1998.

Воскресенье.

Бывает очень непросто начать разговор даже с самым близким на Земле человеком.

Кажется, будто слова застревают на языке, цепляются за его сосочки, и единственное, что остаётся, – это проглотить их.

Мама, я надеюсь, что ты никогда не прочтёшь эти строки.

Я пишу все эти слова, потому что иначе задохнусь или лопну под их напором.

Они такие колючие.

Я даже ненавижу себя, потому что допустила подобные мысли.

«Мир полон сюрпризов!» – так ты успокаивала меня, когда я скучала, ты заставляла верить в самые невероятные истории, чтобы поднять мне настроение.

Ты подсовывала мне новые книги, полагая, что они смогут отвлечь меня от грустных мыслей...

Глава 4

То, что остаётся

Август баловал тёплой погодой. Я жила в предвкушении замечательной поездки. Специально прогуглила и выбрала наиболее интересные экскурсии. Тур в Хорватию – моя самая трепетная и хрустальная мечта.

Вообще я очень люблю путешествовать. И все деньги, которые остаются благодаря моему спартанскому образу жизни, я трачу именно на этот вид человеческой деятельности. Ещё я делаю небольшие зарисовки и фотографирую памятники или пейзажи с необычного ракурса. Коллекционирую впечатления, записывая самые первые мысли, которые приходят в голову, едва я ступила на землю новой для меня страны.

Ничто не омрачало подготовку к отъезду. Ничего сверхординарного или хоть чуточку необычного. Никаких писем и звонков.

Тишина.

Я решила, что завтра заеду к Дореми попрощаться, а через два дня я буду уже в Москве. Переночую в Измайлово, а утром снова самолёт. На этот раз напрямик в Дубровник!

И – да здравствует море, отдых, новые впечатления, встречи и снова...

Да здравствует море!!!

В самом радостном и беззаботном расположении духа я открыла двери университетского общежития, сразу даже не обратив внимания на какой-то глухой удар за ними. За дверьми, ведущими в мою обитель...

Когда я вошла, он был ещё жив. Мужчина лежал на полу. Глаза, обращенные в небо, были открыты. Правда, небо ему заменял высокий потолок нашей пятиэтажной общаги.

Возможно, это был какой-то самый последний безотчётный импульс... Он протянул мне руку и произнёс:

– Теперь нить оборвалась!

Его рука дрогнула, и он как-то сразу изменился в лице, словно окаменел.

Я стояла прямо у дверей не в силах пошевелиться. Этот незнакомый человек был первым, кого я видела мёртвым...

Винтовая лестница – не самое удачное изобретение человечества. Крутая и узкая, она устремилась вверх.

Как ни странно, меня не тошнило, да и вообще, не было никаких неприятных ощущений. Я смотрела на него, как на опустевший сосуд. Как на тело, из которого только что выскользнула жизнь...

Из дневника Евы:

23 января 1999.

Суббота.

Одна. Одна. Одна...

Если вы когда-нибудь сгорали на солнце до волдырей, а потом кожа слезала, оставляя влажные красные круги, то вы можете понять, как это больно! Таська, наверное, тоже не может до конца принять это решение.

Но родители непреклонны.

У мамы – любовь, у отца – обида.

Мне так хотелось обнять Таську на прощание, но она замерла, как мумия... Нет. Я буквально почувствовала, что у неё отросли колючки. Я побоялась подойти к ней.

Просто, смахнув слёзы, села в машину и больше не смотрела в её сторону. Когда машина тронулась, я оглянулась. Мне показалось, что сестра, не веря во всё происходящее, вытягивала шею, смотрела и смотрела вслед отъезжающему автомобилю...

Стрит-азбука на стенах общежития Томского государственного университета стала самой большой в России. Студенты разработали индивидуальный дизайн для каждой буквы.

Томск, 2019 год.

Глава 5

Дореми

С Дореми мы познакомились в сентябре две тысячи восьмого года, нам было по двадцать три, и мы пришли на первый урок композиции первого же курса вечерней художественной школы.

Дореми – очень красивый молодой человек, одет был в белый свитер с рельефным узором «косичка», который самым беззастенчивым образом только подчёркивал его природную привлекательность. Я, сидя чуть правее и позади остальных у окна, бесцеремонно рассматривала собравшихся, то и дело возвращаясь и любуясь крупными шоколадными кудрями незнакомого парня.

Он спиной почувствовал мой цепкий взгляд, встал и, передвинув стул, сел со мной рядом. Так началась наша дружба.

Именно дружба.

У нас совпадали вкусы и привычки. Всё, кроме одного... Дореми оказался законченным романтиком и однолюбом. Его первая любовь, девушка с редким именем Кира, давным-давно уехала из их родного Хабаровска, когда Дореми было шестнадцать, даже не подозревая о чувствах молодого человека.

Какое-то время он пытался найти её в Сети и не терял

надежды, но пока это не принесло никаких результатов.

Девушка словно испарилась... Возможно, конечно, просто вышла замуж и сменила фамилию или вообще пользовалась каким-нибудь странным ником. Да и Дореми она знала под другим именем...

Когда его родители, молодые хирурги, работавшие в клиническом центре онкологии, ждали первого ребёнка, они просили Бога об одном: «Господи! Пошли нам девочку. А имя мы ей уже придумали. Мы назовём её Софьей! Боже, ведь ты не допустишь крушения наших надежд. Да и нет у нас для мальчика никакого подходящего имени! Разве только Дормидонт!»

Наверное, Бог не услышал их молитвы.

Или же у него были совершенно иные планы...

А возможно, он воспринял обращение будущих родителей как вызов или шутку и таким образом подшутил сам. Можно, конечно, допустить, что это имя ему просто пришлось по душе...

Но в положенный срок родился крепкий и здоровый малыш. Только это был мальчик. Красивый темноволосый мальчик!

Родителям Дореми ничего не оставалось, как трижды кивнуть в знак согласия, когда повидавшая многое на своём веку пожилая сотрудница загса трижды повторила свой вопрос, облекая его в различные слова:

– Очень необычное имя... Греческое. Старинное. Мне так и записать: Д-О-Р-М-И-Д-О-Н-Т?

– Именно, – ответили, ничуть не смущаясь, молодые родители.

– Это в чью-то честь? – поинтересовалась регистратор, но уже безо всякого энтузиазма в голосе.

– Это условие Договора, – не сговариваясь и одновременно произнесли непреклонные молодые люди.

– Договора? Интересно-интересно... А знаете, вчера тоже мы тут регистрировали очень редкое имя. Конечно, не такое благозвучное, как ваше. Представляете, мальчика назвали Нестором! Итак, мы запишем – Дормидонт? – последний раз уточнила добрая женщина.

– Да-да! – закивали родители.

Дореми повезло.

Когда в первом классе школы номер девятнадцать проходила переключка, то кроме его редкого имени называли ещё с десяток похожих: Захар, Севастьян, Илья, Кирилл, Василий, Григорий... Поэтому не было у мальчика проблем с прозвищами. Никто и не придавал особого значения необычности его имени, которое имело свою историю, притом довольно красивую.

Первый раз молодой человек всерьёз задумался, а не сменить ли ему имя, когда подавал документы на физический факультет Томского государственного университета. Моло-

дая девушка из приёмной комиссии не смогла с первого раза даже просто повторить его, основательно не исковеркав.

Поэтому в двадцать лет, когда требовалась замена документа, Дореми получил новый паспорт, где было записано:

Дориан Всеволодович Купер.

Когда Дориан поведал мне всю эту историю, я, вспомнив своих родителей, уже не считала, что их эксперимент был таким уж жестоким...

У родителей Дормидонта были куда более изобретательные мозги. Однако я придумала ему другое, короткое имя:

Дореми.

Получилось как-то очень музыкально, да он к нему почти сразу же привык. А поскольку теперь мы были ещё и причастны к высокому искусству, то, будучи, например, в хорошем расположении духа, я иногда называла Дореми Греем.

По аналогии с Дорианом Греем...

Такая вот история.

Во всяком случае, его акварельный портрет, написанный мной на третьем курсе художественной школы, висит теперь в огромной прихожей Дореми на левой от входа боковой стене прямо над большим чёрным кожаным диваном и отражается ещё и в стёклах шкафов-витрин, стоящих вдоль противоположной стены.

Преподаватели художки часто просили Дореми позировать. Время от времени он соглашался посидеть на уроках живописи. Да и потом, когда обучение в художественной

школе осталось только в наших воспоминаниях.

В Дореми меня всегда восхищает его какая-то жертвенность или желание быть полезным. Редкое качество в наше время, согласитесь.

В нём мне нравится всё.

Абсолютно.

Я уже привыкла и к некоторым его странностям. Мне даже начинает казаться, что это исключительно его изюминки. Вообще, великое счастье иметь в друзьях человека, который думает так, как ты, и может в глаза сказать о том, что накопело, не ища предлогов, чтобы увильнуть от не всегда удобного разговора.

Дореми я доверяю безоговорочно. Поэтому о своих долговременных планах или сиюминутных желаниях сообщаю по мере их созревания...

Теперь, стоя уже с уличной стороны дверей общежития, я позвонила ему и сказала, что ночевать дома не могу.

– Что-то случилось? – спросил Дореми.

– Там кошмар... Расскажу, когда приеду! Чего-нибудь выпить есть? – упавшим голосом прошептала я.

– Весь бар в твоём распоряжении! – ответил Дореми.

Из дневника Евы:

23 апреля 2000.

Воскресенье.

Кто придумал этот Одиго?

Одни придурки в сети!!!

Таська, не будь такой занудой, выпроси у отца новый комп на день рождения!

Пятнадцать лет – это вам не шуточки...

Мама подарила мне платье, настоящее американское от Victoria's Secret!

Такое нежное, кремовое, с мелкими розовыми цветочками!!!

Там пятнадцать перламутровых пуговиц сбоку для красоты...

УРА!!!

Глава 6

Что сказал покойник

– Такая тупость! Представь, самое первое, что пришло мне в голову, когда я увидела его, лежащего на полу с широко открытыми удивлёнными глазами: «А где ботинки?»

– Ботинки? – переспросил Дореми.

– Ну да! Обувь всегда предаёт хозяина.

Я перевела взгляд на свои чёрные «лодочки» и, посмотрев на них с лёгким осуждением, продолжила:

– Она, эта обувь, буквально соскальзывает с ног, типа: «Я тут ни при чём!» Однажды, правда издалека, я увидела сбитую на перекрёстке молодую девушку... Объясни, как длинный сапог, застёгнутый на молнию, мог оказаться метрах в пяти-семи от тела?

– Никогда не думал о таких вещах... Наверное, и не видел ничего подобного! Слава Богу! – ответил Дореми.

В этот момент мне показалось, что мысли Дориана были далеко-далеко и отвечает он скорее на автомате, поглощённый своими какими-то невесёлыми раздумьями.

– Так что он сказал? – спросил Дореми всё так же рассеянно и сел рядом.

– Что сказал? А он сказал, что «теперь нить оборвалась!» – повторила я слова бывшего жильца нашего университетского общежития.

Дориан, помолчав какое-то время, встал, молча открыл шкаф, достал бутылку коньяка. Затем принёс пузатые фужеры и так же молча налил. Немного подержав в руке и взболтав янтарную жидкость, он выпил, пребывая всё в той же задумчивости.

Я взяла деревянную зубочистку и, проткнув ею маслину, но так, чтобы она не торчала острым кончиком с другой стороны, отправила маслину в рот.

– Не понимаю, как ты можешь есть оливки! – изумилась я, когда заметила, что баночка Дореми почти опустела, в то время как моя с маслинами была ещё полнѐхонька!

Мы почти приговорили бутылку недорогого коньяка, который был у Дореми как пожарный вариант, просто чтобы снять стресс, безо всяких изысков.

– Всё это очень даже укладывается в одну мою теорию, – почесав левую ладонь, сказал мой сегодня невероятно загадочный друг.

А потом, посмотрев на меня, словно читая в моих глазах последнюю фразу, сказал:

– Это одно и то же. Нет никаких маслин. Чисто наша российская фишка. Весь мир называет эти плоды оливками.

– Ты ещё скажи, что они растут на одном дереве! – почти возмутилась я, зная, какой привкус медицины последует, возьми я по ошибке не ту ягоду.

– Absolutely! Способ приготовления отличается, и только! – Дориан торжествовал и, кажется, сумел наконец-то

«вернуться в своё тело»...

Во всяком случае, он уже не был таким безучастным, каким показался при встрече. А у меня появился серьёзный шанс, что он сможет помочь мне справиться со всеми неожиданными и, на мой взгляд, совершенно несвоевременными переживаниями...

– Ну-ну! О чём ты вообще, какая к чёрту теория? – почти взмолилась я.

– Люди сбрасывают со счетов тот немаловажный факт, что всё в мире просчитано до мелочей. Нельзя каждому и всякому быть самому по себе! Бумеранг событий возвращает все недостающие детали, но, правда, захватывая при этом целый пласт... Потери могут быть от минимальных, один человек к примеру, и до целого народа. Всё только для того, чтобы вернуть событийную нить к нужному отрезку. Согласна?

– Бог мой, Дореми! Такая философия... Хочешь сказать, что этот милый человек, оставив свои ботинки у входа в комнату и раскрытый семейный альбом на столе, шагнул в Бездну, только лишь выполняя какой-то непонятный план Вселенной? – с нотой недоверия спросила я.

– «...Нить оборвалась!» Помнишь?

– И что, что это может значить вообще, не понимаю! – Я встала и, вознеся руки к небу, произнесла:

– Господи, так ли неисповедимы твои пути?

– Дорогая моя Танечка, вот только представь, на другом конце Света, или, как ты там говоришь, «на краю геогра-

фии», где-нибудь в Америке жил-был такой же милый человек, брошенный и совершенно одинокий... И в момент самого дикого отчаяния, когда нахлынувшая густая, чёрная безысходность почти граничила с безумием, он открыл окно на каком-нибудь семьдесят седьмом этаже небоскрёба и также потерял обувь, но уже на первом. В двух словах – это и есть моя теория зеркала или нити астральных близнецов.

– Постой-постой, Дор, почему я слышу об этом в первый раз? Ну, нумерология, на которой ты повёрнут, – это понятно. Её я почти уже люблю! Конечно, не так сильно и всеобъемлюще, как мою замечательную хиромантию... Только думаю, что сегодня я уже не в состоянии что-нибудь ещё принять...

Я посмотрела сначала на пустую бутылку, потом на старые реставрированные собственноручно моим приятелем Доремми часы, поняла, что если сейчас не лечь спать, завтра может наступить только после обеда. Потому что стрелки настенных часов в деревянном корпусе изобразили чайку, показывая час пятьдесят ночи. Да и утром меня будет дожидаться куча дел...

Дориан принёс плед, а я, подсунув под голову моего любимого серого слона с чем-то вроде мелких гранул внутри, устроилась на диване, стоящем в огромной прихожей, и сразу же уснула.

Из дневника Евы:

23 сентября 2001.

Воскресенье.

Сначала я даже не поверила...

Спасибо, **мамочка!!!**

Наконец-то!

Теперь у меня есть свой собственный, притом абсолютно новенький-преновенький телефончик!

Цвет, конечно, подкачал... Но и не чёрный же!

Когда в салоне выбирала номер, я сразу даже не обратила внимания, что он у меня заканчивается цифрами:

...85-23-04.

Ведь это же наш с Таськой **день рождения!**

Даже не знаю, наверное, Знак какой-то!

Надеюсь, что счастливый!

Интересно, отец уже купил Таське сотик?

Глава 7

Boeing 737

Когда проснулась, с облегчением вздохнула...

Привидится же такое! Сразу много сюжетов и ощущение, что мой сон транслировался с разных видеоканалов...

Сначала падающий самолёт в городском аэропорту Чикаго. Он падал так медленно, что поместился ровно между двух небоскрёбов... Одно крыло сломленное об асфальт, другое устремлено в небо. Кажется, даже все пассажиры выжили. Помню, я во сне подумала: «Почему мне всё это показывают?..»

И кто-то за кадром сообщил, что всё это только предварительный просмотр или отложенная катастрофа, так сказать, репетиция... Затем я увидела, как шагаю по Белграду, по его центру, меня обгоняют, звеня на поворотах, старые трамваи, а я иду в гостиницу, но оказываюсь в магазине женской обуви.

Я озираюсь, но тщетно, кроме чёрных туфель разных фасонов в нём не нашлось обуви каких-нибудь других цветов.

Потом я долго брела по брусчатке, пока не оказалась в Измайлово, где, купив острых крылышек в KFC и пива в соседнем с гостиницей павильоне, отправилась в свой номер...

Номер: 2323.

И хотя это был сон, перед пробуждением я подумала: «Да

какого чёрта!»

Дома, быстро собрав дорожную сумку, спустилась на первый этаж и попросила вахтёра собирать всю мою корреспонденцию, если, конечно, таковая будет, до моего приезда.

– Отдохни хорошенько, Танечка! А то чё-то совсем бледненькая! – сказала тётя Зоя, наша бессменная вахтёрша.

В Москве время прошло быстро, а ночью вылет в Хорватию. «Боинг 737», около 180 пассажиров. У стойки регистрации я попросила 14-й или 15-й ряд. Люблю, когда расстояние между сиденьями больше, как-никак запасной выход. Взлетели на «ура», набрали высоту, и весь полёт проходил нормально.

Мы подлетали к Дубровнику. Капитан объявил, что самолёт полностью готов к снижению...

Мы снижались, и я могла поклясться, что уже видела верхушки деревьев и сигнальные огни посадочной полосы, как вдруг самолёт снова взмыл в небо, да так, что город опять призывно засверкал огнями высоток и пунктиром ярких фонарей кажущихся кривыми скоростных автострад.

Наш лайнер, отчаянно раскачивая крыльями, пытался справиться с сильными порывами ветра и, сделав ещё один круг, снова начал снижение, но на этот раз прямо на полосу. Когда шасси коснулись земли, я ощутила, как ремень безопасности натянулся, а я так сильно наклонилась вперёд...

Сколько раз я прочла молитвы, пока мы шли на посадку

и до полной остановки двигателей?

Наверное, сто раз я произнесла «Отче наш» и столько же «Богородица Дева...». Думаю, что никто на борту даже и не подумал об этом.

Я молилась за всех. Просто всегда чувствую, когда ситуация нештатная... Мне почему-то везёт на такие дела.

– Уважаемые пассажиры, вас приветствует командир корабля. Мы совершили посадку в аэропорту города Дубровник. Погода отличная, плюс 26 градусов. Желаю вам приятного отдыха и спасибо, что вы воспользовались услугами нашей авиакомпании. Экипаж корабля надеется, что и в будущем вы выберете нашу компанию...

Да уж!..

– Ladies and Gentlemen we are... – продолжал своё приветствие командир уже на английском.

Я почувствовала, как тоненькая струйка ледяного пота стекла по позвоночнику. Чёрт! Кажется, я опять прошла по грани!

Взяла такси и, подъехав к отелю, заселилась в номер...

Нет, совсем мозги растеклись! Я выглянула наружу и тупо уставилась на дверь.

Номер **2323**.

Что сказать? Доремы прав, нет никаких случайностей, всё в мире разыгрывается по нотам!

Всё. Надо как-то отвлечься... Включила телевизор. Шли новости...

Когда я вышла из душа, корреспондент делился последними известиями о крушении «Боинга 737» над Альпами, которое произошло несколько часов назад...

Я застыла, не в силах сдвинуться с места. Дореми опять оказался прав! Теория зеркала работает! Я вымолила жизнь для пассажиров нашего «Боинга», но бумеранг смерти был запущен и ударил по другому самолёту... Возможно, там не нашлось ни одного человека, который бы так яростно боролся с проклятьем, непрестанно обращаясь к Богу?

Или же мне сегодня просто очень повезло...

Я спустилась в бар и заказала кофе с коньяком. Потом набрала номер Евы...

Из дневника Евы:

23 июня 2002.

Воскресенье.

Мама утверждает, что медицинский не для меня.

А поскольку мы с Таськой родились 23 апреля, то просто обязаны писать стихи и учиться на филологическом...

Ну и что, что Шекспир³ родился 23 апреля?

---

³ Величайший англоязычный литератор, Уильям Шекспир, родился 23 апреля 1564 года и умер 23 апреля 1616-го. Большая часть его трудов известна нам по его первому собранию сочинений, опубликованному в 1623 году (в том же году умерла его жена Анна). Другая интересная деталь: в 1610 году, когда появилось первое издание и доселе канонической библии короля Джеймса, Шекспиру было 46 (23 + 23) лет. 46-е слово 46-го Псалма в ней было shake, а 46-е слово с конца

Стихи... Поэзия – это наживное! Не думаю, что они могут прокормить, скорее наоборот...:-))

Хотя Таська с детства чего-то там записывает и прячет!

Вот бред!

Глава 8

Утро всегда наступает внезапно...

Я поднялась в свой номер и позвонила на Евин домашний, потому что её мобильный был недоступен, и, услышав в ответ:

– Привет...

– Ева дома? – спросила я уже безо всякой надежды.

– Нет. Она сегодня с детьми на катке. Будет часика через два. Танюша, ты, что ли? – ответил Игорь, Евин муж, самым будничным голосом.

И я опять в душе негодовала... Как можно быть таким сдержанным при его-то работе? Даже не знаю, будь я патологоанатомом, наверное, наслаждалась бы каждым проявлением жизни... Хотя, наверное, у всякой профессии есть свои вывихи.

– Я.

– Чего такая хмурая, рыбка моя? – спросил он.

– Слышь, Игорь Леонидович, мне реально плохо, даже не знаю, рассказать тебе или забить...

– Забить. Определённо! Да, и лечь спать. Сама знаешь, девочка моя, утро вечера мудренее!

Игорь, как мне показалось, улыбнулся. Я тоже ему улыбнулась.

Хотя нет! Я только попыталась улыбнуться в ответ, но си-

лы как-то внезапно покинули меня. Я медленно подошла к зеркалу и сняла серьги-кольца.

Потом стянула джинсы и бросила поверх них надоевший топ. Взбила подушку и провалилась в сон.

Последняя мысль, мелькнувшая в моём затуманенном сознании, была: «Слава Богу, я жива!»

Утро всегда наступает внезапно...

Сначала ночь, ночь и темно... И вдруг тишину разом взрывают канонады звуков: звон трамвая, завывания ветра, шелест автомобильных шин... Голова гудит, но уже можно её поднять.

Боже, надо же было так раскиснуть! Я распахнула окно. Утро ворвалось в мой номер целым каскадом непривычных звуков и запахов. Пахло морем и цветами. Такой изумительнейший коктейль невероятной свежести и торжества природы.

Кажется, Вселенная давно простила мне вчерашнюю слабость и уже готовит самые фантастические приключения, только лишь прояви я к ней хоть малейший интерес. Но...

Я подошла к зеркалу.

Зеркало мне явно льстило: ни тёмных кругов под глазами, никакой помятости на лице. Прямо невинный младенец! Присмотрелась...

Да ты старое, зеркало! Прямо как я люблю. Обожаю смотреться в такие слегка мутноватые зеркала. Лицо, отражаясь

в них, словно покрывается невидимой плёнкой времени и приобретает какое-то необъяснимое сияние, идущее изнутри... Либо души, как я полагаю, либо самого зеркала, что тоже вполне вероятно.

Подмигнув себе в зеркале, я распаковала чемодан и выбрала тёмно-синее платье из марлёвки. Сейчас довольно прохладно, и для первой вылазки в город оно мне идеально подойдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.